
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИТОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕКСИКАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА*

Л.Н. Гишкаева, Д.Д. Комова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются специфические особенности функционирования данных языковых единиц и их роль в формировании национальной языковой картины мира мексиканцев на примере фразеологических единиц с компонентами-фитонимами.

Ключевые слова: фитоним, фразеологизм, картина мира, языковая картина мира, национальная языковая картина мира, психолингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

Латиноамериканский ареал, находящийся в значительной удаленности от Пиренейского полуострова, сформировал в процессе языковой эволюции свою собственную систему образов, на которой базируется национально-культурная специфика вербального мышления.

Особое место в этом плане занимает «фитоним», выступающий в качестве видового названия растения.

Как известно, многие овощи и фрукты, без которых современный европеец не мыслит своей жизни, происходят именно из Латинской Америки. Это — *картофель* и *кукуруза*, *перец* и *помидоры*, *ананасы* и *авокадо*. Испанский язык импортировал название этого растения из языка науатль: ацтеки называли его *ауакатль* («лесное масло»). Именно в Мексике — стране, занимающей первое место в мире по сбору авокадо, бытуют идиомы, ядром которых выступает лексема *aguacate*. Грушевидная форма этого плода напоминает фигуру девушки, а нежная мякоть ассоциируется с женской лаской. Этими свойствами объясняется бытование в мексиканском национальном варианте испанского языка оборота *tener uno sus aguacates* — *быть влюбленным, иметь зазнобу*. О девушках идет речь также в пословице *aguacates y muchachas maduran a puro apretón* (дословно: *девушки и авокадо дозревают от надавливаний (т.е. сжиманий, объятий)*) [1. С. 125]. В данных фразеологических единицах (ФЕ) проявляется активная роль игрового компонента и чувства юмора в мировоззрении латиноамериканцев: *cuates los aguacates, y no se hablan* (дословно: *плоды авокадо похожи друг на друга, как близнецы, а друг с другом не говорят*). Существует также поговорка *ser aguacate con pan* (дословно: *быть как авокадо с хлебом*), т.е. быть совершенно невкусным, пресным, трава-тра-

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; ГК № 16.740.11.0706 от 8 июня 2011 г.

вой. Так говорят не только о плохо приготовленной пище, но и о неинтересном человеке — *мямле, рохле* (ср. с русск. «ни рыба, ни мясо»).

Мексиканцы широко используют в пищу *нопаль* (*nopal*) — особый вид кактуса с многочисленными сочными овальными листьями, покрытыми колючками. Это неприхотливое растение прекрасно выживает в засушливых условиях центральной и северной частях Мексики, и его хозяйственное значение в жизни мексиканцев велико. Поэтому фитоним *nopal* вошел во многие мексиканские фразеологизмы, например: *al nopal nomás lo van a ver cuando tiene tunas* «нопаль замечают лишь тогда, когда у него есть плоды» (в переносном смысле: «дети вспоминают о своих родителях только тогда, когда им нужны деньги»). Интернет-сайт <http://www.diccionario.ru> предлагает перевод: «*скатерть со стола — и дружба сплыла*».

Кукуруза, будучи также одним из основных продуктов питания человека, в культурах Латинской Америки почитается как символ благополучия, счастья, плодородия, связанный с космосом и солнцем [3. С. 145]. *Маис* — «единственное растение, которое отражено в латиноамериканской литературе в качестве устойчивого символического образа со своим набором смысловых констант и постоянных мотивов» [4. С. 165]. Иллюстративны следующие примеры ФЕ, в состав которых входит компонент *maíz*:

él que sembró su maíz, que se coma su pinole — ‘что посеешь, то и пожнешь’; *no está el maíz para esquite* — ‘быть не в духе’; *maíz para mantener, trigo para enriquecer y cebada para empobrecer* — ‘каждому — свое’.

Мысль о том, что для урегулирования ситуации достаточно просто пойти на уступку, нашла отражение в следующей поговорке:

silencio, pollos pelones, ya les voy a echar su maíz (дословно: «тихо, неоперившиеся цыплята, сейчас я дам вам ваш маис») — ‘давать подачку’ [запись информанта].

Так как кукуруза/*maíz* — весьма важная сельскохозяйственная культура, то в мексиканской речи этому объекту соответствует несколько слов — в зависимости от степени зрелости початка: *elote, choclo*. Против попытки испанских пуристов унифицировать фитолексику выступает мексиканская пресса. «Как же так?» — возмущается газета «Кларин». — «¿El zapallo sería la “calabaza”, el choclo sería simplemente el “maíz”, “patata” la papa, “alubia” el poroto, una “vaina leguminosa” la chaucha?» [2].

Фразеологический корпус в испанском языке Мексики весьма разнообразен с такими фитокомпонентами, как: *frijoles* и *chile*, которые приобрели в мексиканском национальном варианте испанского языка многочисленные коннотации и являются важными составляющими языковой картины мира мексиканцев.

Фасоль так же, как и *кукуруза* (*маис*), составляет неотъемлемую часть рациона большинства мексиканцев. Этот факт упоминается в словарной статье *frijol* «Словаря испанского языка Мексики»:

es parte fundamental de la dieta de los mexicanos / ‘фасоль — основа рациона мексиканцев’ [5. С. 446].

Желая подчеркнуть истинно национальные черты, мексиканцы говорят: *más mexicano que / tan mexicano como los frijoles* ‘более мексиканский’ / ‘такой мексиканский, как фасоль’. При этом в пиренейском национальном варианте испанского языка примером идентичности выступает компонент *aceitunas* ‘оливки’:

más español que / tan español como las aceitunas ‘более испанский / такой испанский, как оливки’ [6. С. 332].

Устойчивую межвариантную синонимическую пару образуют названия *judías verdes* (пиренейский вариант) и науатлизм *ejotes* (мексиканский вариант) как обозначения *зеленой фасоли*. В мексиканском национальном варианте испанского языка форма единственного числа (*frijol*) обозначает *фасоль* как сельскохозяйственную культуру, а форма множественного числа (*frijoles* pl.) — *фасоль* как пища: *echar frijoles (pl.)* ‘рассыпать фасоль’, имеет значение «хвалиться»; *a la mejor cocinera se le quemán los frijoles* «даже у лучшей кухарки подгорает фасоль», и ‘на старуху бывает проруха’; *ganarse los frijoles* «зарабатывать на фасоль» — ‘зарабатывать на жизнь’.

Неотъемлемым компонентом мексиканской кухни являются также многочисленные сорта острого *перца-чили* (*chile*), который приобрел ряд значений и богатую идиоматику. В словарях американизмов и мексиканизмов приводятся обширные фразеологические парадигмы существительного *chile*:

hablar al chile — ‘говорить открыто, прямо’; *no tenerle miedo al chile, aunque se vea colorado* — ‘не так страшен черт, как его малюют’; *peor es chile y el agua lejos* — ‘бывает хуже’; *ponerse (estar) hecho un chile* — ‘позеленеть (побелеть) от бешенства (ярости)’ [7].

Констатацией ложности является фразеологизм с компонентом-фитонимом *papa* ‘картофель’: *esas son papas*. Интересен пример ФЕ с *papa*, обнаруженный нами в художественном произведении мексиканского автора П.Р. Вальядареса:

«... ¡yo no puedo estar aquí permanentemente! Necesito trabajar para **sacar la papa**, para mantenerte... tengo que regresar a Monterrey...» — «...я не могу постоянно находиться здесь! Мне надо зарабатывать на жизнь, чтобы прокормить тебя... мне надо вернуться в Монтеррей...» [8. С. 38].

Синонимом данной ФЕ может служить другой мексиканский фразеологизм *ganarse los frijoles* ‘зарабатывать на жизнь’.

Сравнение с *magüey* ‘магеем’ (*разновидность агавы*) в конструкции с глаголом *ser* выражает глупость (*es un magüey*) [1. С. 131]. Сравнение с *tango* ‘манго’ (*es un tango*) символизирует похвалу внешней привлекательности как женщины, так и мужчины [9. С. 20].

Приблизительно в начале нашей эры в районе полуострова Юкатан обосновались индейцы майя и здесь они открыли дикорастущие деревья *какао*. Посчитав это даром богов, они начали выращивать шоколадные деревья, молясь богам Эк-Чуахе и Шкакау («подательнице какао») — богине, покровительнице бобов какао. Какао-бобы стали использоваться ацтеками не только в качестве сырья для приготовления «шоколатля», напитка (так он звучит на языке науатль — *Chocolatl*),

но и своеобразными денежными знаками [10. С. 24]. Приведем примеры ФЕ с компонентом *cacao*, вошедших, в результате, в обиход мексиканцев: *el que cacao siembra, cacao cosecha, siempre que el terreno sea bueno* — «что посеешь, то и пожнешь; как аукнется, так и откликнется»; *vale más la sombra que el mismísimo cacao* — в штате Дуранго, где слишком много солнца, для урожая очень важна тень, а *cacao* употребляется в значении «урожай», отсюда пословица ‘лучше тень, чем сам урожай’ [запись информанта].

Таким образом, культурные коннотации и национальная специфика ФЕ объясняют те трудности, которые возникают при их передаче средствами другого языка: «Причем особые трудности вызывает то, что зачастую эта специфика не осознается носителями языка, тот или иной образ настолько привычен для них, что кажется универсальным, самым естественным образом связанным с тем или иным концептом, хотя универсальность эта — мнимая. Все это приводит к тому, что при употреблении этих единиц в межкультурной коммуникации часто возникают коммуникативные неудачи; особую сложность представляют они и при переводе с одного языка на другой» [11. С. 195].

Как видно из языкового материала, лексика флоры и фауны в мексиканском национальном варианте испанского языка наделена богатством и разнообразием единиц, широким диапазоном смыслов и коннотаций. Реалии окружающего мира, зафиксированные индихенизмами в мексиканском национальном варианте испанского языка, наименования мексиканской фауны и флоры формируют особый взгляд на действительность, которая отражается во фразеологической модели мира.

Комплекс ассоциаций, сопровождающих растения в ходе становления мексиканского национального варианта испанского языка, на наш взгляд, играет основополагающую роль в формировании особой образности фразеологизмов с фитонимом в качестве ядерного компонента.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: языковая картина мира. — М.: Изд-во РУДН, 2006.
- [2] “El Clarín”. 19.02.2006.
- [3] *Rioduero Diccionario. Símbolos.* — Madrid: Ediciones Rioduero, 1983.
- [4] *Кофман А.Ф.* Латиноамериканский художественный образ мира. — М.: Наследие, 2003.
- [5] *Diccionario del español usual en México / Dirigido por Luis Fernando Lara.* — México: El Colegio de México, Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios, 1996.
- [6] *Испанско-русский словарь. Латинская Америка / Под. ред. Н.М. Фирсовой.* — М.: Русский язык; Медиа, 2004.
- [7] *Испанско-русский словарь. Латинская Америка 2004.* — P. 250—252; Cabrera 2002. — 69—70; Santamaría 1992. — 385—386.
- [8] *Pedro Martín Rodríguez Valladares.* Con amor y con palabras. — Madrid: Editorial Edinumen, 2007.
- [9] *Ахренев А.В.* Конвергенция национальных вариантов испанского языка (на материале лексического поля «тело человека» в культурной речи Мадрида и Мехико): Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2006.
- [10] *Torres M.* Mientras vivimos. — Barcelona: Planeta, 2000.
- [11] *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF FUNCTIONING OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYMS IN THE MEXICAN NATIONAL VARIANT OF SPANISH LANGUAGE

L.N. Guishkayeva, D.D. Komova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article are considered specific features of functioning of the phraseological units with phytonym in the Mexican national variant of Spanish and their role in the formation of the idiomatic picture of the world.

Key words: phytonym, phraseological unit, idiomatic picture of the world, national idiomatic picture of the world, world picture, cultural linguistics, psycholinguistics, cross-cultural communication.

LITERATURE

- [1] Chesnokova O.S. Ispanskiy yazyk Meksiki: yazykovaya kartina mira. — M.: Izd-vo RUDN, 2006.
- [2] “El Clarín”. 19.02.2006.
- [3] Rioduero Diccionario. Símbolos. — Madrid: Ediciones Rioduero, 1983.
- [4] Kofman A.F. Latinoamerikanskiy khudojestvenniy obraz mira. — M.: Nasledie, 2003.
- [5] Diccionario del español usual en México / Dirigido por Luis Fernando Lara. — México: El Colegio de México, Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios, 1996.
- [6] Hispano-russkiy slovar. Latinskaya America / Pod. red. N.M. Firsovoy. — M.: Russkii yazyk; Media, 2004.
- [7] Hispano-russkiy slovar. Latinskaya America.
- [8] Pedro Martín Rodríguez Valladares. Con amor y con palabras. — Madrid: Editorial Edinumen, 2007.
- [9] Akhrenov A.V. Konvergentsia natsionalnikn variantov ispanskogo yazika (na materaile leksicheskogo polia “telo cheloveka” v kulturnoy rechi Madrida i Mekhiko): Diss. ... kand. phil. nauk. — M., 2006.
- [10] Torres M. Mientras vivimos. — Barcelona: Planeta, 2000.
- [11] Gudkov D.B. Teoria i praktika mejkulturnoy kommunikatsii. — M.: ITDGK “Gnozis”, 2003.